

АЛЕКСАНДР ТЕУЩАКОВ

В «Белом лебеде»

ПОВЕСТЬ

Александр Теуцаков

В «Белом лебеде». Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42007110

ISBN 9785449650160

Аннотация

1985 год. Одна из страниц самой страшной крытой тюрьмы СССР «Белый лебедь», в которой советская власть ломала судьбы отрицательно настроенных против закона заключенных, в том числе и воров в законе. Как приходилось вновь прибывшему вору отстаивать право на жизнь в пресс-камере адской тюрьмы?

Содержание

Перевод в «Белый лебедь»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

В «Белом лебеде» Повесть

Александр Теушаков

© Александр Теушаков, 2019

ISBN 978-5-4496-5016-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Перевод в «Белый лебедь»

Получив по приговору суда пятнадцать лет особого режима, Сергея Крутова сначала отправили во Владимирскую тюрьму для отбытия первых пяти лет. Тяжелая статья и систематические нарушения режима: играл в карты, переговаривался с другими камерами через решетку, на прогулке бросился на охранника, оскорбившего сокамерников и другие нарушения – все это крайне усугубляло его пребывание в центре и уменьшало шансы на спокойную отсидку первой пятилетки от общего срока.

Начальник тюрьмы и глава оперчасти, приняли Крутова без особого восторга, пообещав в дальнейшем «веселую жизнь». Подержали его немного в общей камере и за регулярные нарушения определили на год в одиночку. Уголовная статья за убийство начальника оперчасти колонии раздражала и приводила в бешенство администрацию тюрьмы, действуя на них, словно красная тряпка на быка. За дерзость и ненависть к людям в форме, Крутов постоянно «огребался» от местных «урядников» холодными карцерами – тюремками. Первые три месяца отдыхал душой и приводил мысли в порядок, хотя порой от одиночества не находил себе места. Когда скука изрядно поднадоела, принялся за написание стихов на тюремную тематику, но надзиратели часто проводили обыски и забирали исписанные листы. Такое положение

ние злило Крутова, и он особо дерзил тюремщикам, за что снова попадал в карцер. Сергей поднимался в пять утра и занимался зарядкой, чтобы поддерживать себя в надлежащей форме: до изнеможения приседал и упорно отжимался от пола. Проблесками в тягостном однообразии были ежедневные часовые прогулки в уличном боксе, да еще чтение книг отвлекало от мрачных мыслей и будоражило сознание, унося его мысленно на волю.

Как-то Сергею передали из соседней камеры две интересные книги, и он снова почувствовал, как его затягивает в этот увлекательный мир приключений, ведь в детстве и юности, он очень много читал. Не всегда Крутов переступал закон, был и такой период в его жизни, когда он не был знаком с разгульной жизнью. Его родители, работая учителями и, имея педагогическое образование, надеялись увидеть в нем полезного для общества человека. Но судьба распорядилась иначе, бросив в объятия друзей с уголовным прошлым. Подростком угодил в спецшколу за серьезные преступления, за которые после четырнадцати лет уже отправляли в воспитательную колонию. За злостные нарушения режима и за совершенное преступление, комиссия перевела Сергея из спецшколы в зону для малолетних преступников. Затем получил еще два срока, и началась его разгульная жизнь. И вот, докатился до особого режима, получив пятнадцать лет с помощью какого-то майора, не то инспектора УГРО, а может, комитетчика. Судили его в большей степени по показаниям

трех свидетелей, хотя Крутов отрицал свою вину в убийстве.

Варвара Филипповна – библиотекарша, время от времени приносила интересные книги. Крутов в основном читал приключенческие романы. В тюремной библиотеке числилось несколько книг писателя Дюма, зачитанные заключенными, как говорится, до дыр.

Бывало на прогулке, слышатся перекрикивания из одного бокса в другой.

– Это, пять-один, когда добьете «Графа Монте-Кристо?».

– Серый, чуток осталось, завтра через Варвару загоним.

– Смотрите, протянете, я тогда «Графиню Монсоро» в другую хату передам.

– Не-не! Крут! В натуре загоним. Братан, нам в первую очередь, как добазарились.

Как-то Варвара Филипповна принесла Сергею книгу, написанную Робертом Штильмарком о благородных пиратах, называлась она «Наследник из Калькутты». Крутову прежде не попадался этот приключенческий роман. Он «проглотил» книгу за полтора дня и вдобавок получил от библиотекарши рецензию на книгу, из которой узнал, что автор написал произведение, отбывая срок в ГУЛАГе. Крутова поразило мастерство Штильмарка, из романа он вынес главные замыслы автора: стремление к свободе и непокорность власти.

Однажды Крутова вызвал начальник оперчасти для беседы и начал прощупывать на предмет «стойкости», не изъявит ли воровской авторитет желание после отбытия вось-

ми месяцев в одиночке отойти от своих принципов и отказаться от идеи. Крутов счел для себя подобное предложение оскорбительным и запустил начальнику в лицо выразительный плевок. Простить такой наглости и дерзости заключенному начальник оперчасти не мог и, брезгливо утерев лицо, вызвал наряд контролеров. Он тоже принял участие в избиении Крутова. Били ощутимо, не сдерживая себя в силе, затем отправили в камеру в полубморочном состоянии и бросили прямо на пол.

Отлежавшись после побоев, Крутов ни на минуту не забывал об оскорблении и усвоил для себя одну вещь: авторитетный вор обязан нанести ответный удар, иначе оперчасть распространит по всей тюрьме информацию, что законник смирился с обидой. Отколов от деревянного шкафа две большие щепы, изготовил заточенной ложкой острые штыри. Дождался дня, когда заступит на дежурство офицер, принявший участие в его избиении и, обманув, попросил открыть кормушку. Старший лейтенант, не подозревая подвоха, присел на корточки и в этот миг, острая щепка, пропоров щеку, вошла ему в рот. Обезумев от страха, контролер с воплями носился по коридору, не подпуская к себе никого. Когда в камеру к Крутову ворвалась команда тюремных надзирателей, у всех на глазах он вогнал себе в живот деревянный штырь.

Впоследствии, лежа в больничной палате, Сергей отказался писать объяснительную, но начальнику тюрьмы твердо заявил, что не успокоится, пока не доберется до главно-

го оперативника центра. Начальство, грозившее возбуждением уголовного дела, вынудило Крутова объявить голодовку и отправить жалобу прокурору по надзору. Дело прекратили, потому что Крутов требовал наказать группу контролеров за нанесение побоев, но по выходу из больнички законника вновь отправили в карцер, якобы за нарушение режима.

Администрация Владимирского центра могла в два счета расправиться со спесивым вором, на вооружении у нее были разные методы: могли поместить в другую камеру и, создав нетерпимую обстановку, удушить его посредством наемного «урки». Или, к примеру, подмешать в еду одно средство, вызывающее острую дифтерию, и если вовремя не принять меры, болезнь перерастет в дизентерию, от которой человек медленно и мучительно угаснет. Но авторитет Крутова с каждым днем возрастал, и значительный нажим на него оперативной части, мог закончиться волнениями или массовыми голодовками. Порой администрация тюрьмы поражалась продажностью своих сотрудников, ведь осужденные, закрытые в камеры, отправляли на свободу сотни жалоб о плохом содержании в центре. Официальным путем, жалобы очень редко покидали спецчасть. Бывало и так, что «челобитная», попав к нерадивому прокурору, часто оказывалась на дне мусорной корзины, а остальные жалобы каким-то странным образом доходили до конкретного адресата и порой прокурорские проверки досаждали тюремную админи-

страцию.

Давление на Крутова со стороны начальников прекратилось, они опасались, что законник осуществит задуманное, тем более угрозы, что убьет главного опера и перережет весь наряд контролеров, распространились по всей тюрьме. Об этом докладывали в оперчасть тайные осведомители, разбросанные по разным камерам. Реакция со стороны начальства последовала быстро: на уровне управления, особым заседанием сотрудников УИТУ, было принято решение – Крутова, как особо-опасного рецидивиста и приверженца воровской идеи, основательно изолировать от остальных заключенных и направить по этапу в другую тюрьму с более жестким режимом содержания.

К самому хвосту состава, перевозившего багажный груз, был прицеплен Столыпинский вагон, в котором поместили вора-законника Крутова и направили этапом к месту временного пребывания – Соликамскую тюрьму ВК-240/2. Для Сергея не было секретом, что представляет собою данный острог. Если судить с официальной точки зрения, то власти называют его ЕПКТ¹, куда со всего союза стгоняют воров-законников, определенных осужденных, отрицающих режим содержания и воров-рецидивистов. Заключенные же называют тюрьму по-своему – всесоюзный БУР². Название данной

---

¹ ЕПКТ— единое помещение камерного типа

² БУР – барак усиленного режима

тюрьмы – «Белый лебедь». Кто присвоил такое название этому жесточайшему в союзе острогу? По этому поводу существует несколько версий: стены тюрьмы выкрашены в белый свет и два корпуса, словно два лебединых крыла, разведены в разные стороны. А может, оттого, что во дворе разместился памятник великолепным птицам. Или еще одна версия: некоторых арестантов конвоиры заставляют передвигаться, согнувшись, как говорится, в три погибели, что придает им схожесть с лебедями. И действительно, с прибытием других заключенных, тюрьме дается новое определение.

«Белый лебедь» – это последнее пристанище самых отпетых уголовников страны», – так выражается тюремное начальство, принимая очередных, этапированных осужденных. Для «спецконтингента» – это был не просто тюремный острог, а место, где существовал земной ад, и создали его не потусторонние «черты», а реальные, обыкновенные люди, служившие в системе МВД.

Здесь власти решили напомнить бродягам³
Про Ад на земле, где сгорает душа
И выстлав в крови все пути бедолагам
Сплоченную веру на части круша.

Там белые стены, снаружи на воле,
И лебеди в камне застыли навек
Стоят во дворе, они тоже в неволе,

---

³ Стихи автора А. Теущакова

Как тот – сотворивший их человек.

Четыре зэка на двенадцать квадратов,
В глазах настороженность, на сердце тоска
Здесь пытки и ломки в почете у гадов,
Которых в «прессхату» согнали сюда.

«Белый лебедь», отмечен крестами
В былом лихолетье, свой след начертав,
Где Вася «Бриллиант» был удушен ментами
Корону свою, так властям и не сдав.

Забудем на время все распри и ссоры
Помянем несломленных духом людей,
Не многие в жизни бродяги – беспорно,
Дожили до наших, безоблачных дней.

После 1980 года по указу генерал-майора Сныщерева, возглавившего управление УСОЛЬЛАГа, был создан транзитно-пересыльный пункт при ИТК-6, начальником которого был майор Голованов. Это был своеобразный концентрационный, советский лагерь для перемещенных уголовных преступников, где рецидивистов, воров-законников и преступных авторитетов отделяли от основной массы заключенных.

Лесных «командировок» по Советскому союзу насчитывалось множество и заключенных этапировали в разных направлениях, иногда они пересекались в Пермском крае, в городе Соликамске, попавшего под проект «исправления»

злостных нарушителей режима содержания. Генерал Сныцеров, являясь создателем «Белого лебедя» со злой иронией называл тюрьму – «профилакторием». Два крыла тюрьмы отличались друг от друга внутренним содержанием. В одном помещали закоренелых преступников, отрицающих порядки и режим, а в другом заключенных-транзитников, временно остановившихся в Белом лебеде» и ожидающих отправки в другие области СССР. Три месяца – такой срок был установлен для «исправления».

Сныцеров держал на контроле действующий тюремный персонал, но не в рамках закона, а внедрял в практику недозволённые методы воздействия на сознание человека: издевательства, пытки, голодомор – обезжиривание. Не забудется его любимая фраза: «Помыть, побрить и отыметь!». За садизм заключенные прозвали генерала – «Архитектором», а кто-то из арестантов, отрицающих порядки «Белого лебедя», метко окрестил его – «Шницелем».

«Профилактику» правонарушений проводили очень жестко: людей раздевали до трусов и выгоняли в прогулочный дворик на мороз. Активисты из числа заключенных, такие как «Морда» – завхоз санпропускника, «Сельский» – комендант пересылки и «Мороз» – нарядчик, избивали людей деревянными киянками или тормозными шлангами до полусмерти. Знаменитый прогулочный бокс функционировал круглый год. Летом по двое суток держали на жаре, а зимой на холоде, пока заключенные не попросят пощады. Отказы-

вали в пищу, в табаке. Издеваясь, обливали холодной водой. Загоняли в подвальный санпропускник и били – это было излюбленным местом для «исправления» осужденных. Не исключались и такие случаи, когда вновь прибывший осужденный не пришелся по вкусу начальству тюрьмы и его отправляли в штрафной изолятор, где после «маринования» в карцере, переводили в «адское» помещение «Белого лебедя». Именно таким образом начиналось «исправление» заключенного, которого ожидали в камере сломленные, бывшие воры, согласившиеся работать на администрацию тюрьмы. Ломали руки и ноги, подвешивали в мешке или на веревке, морили голодом, зверски избивали, но самое страшное – переводили из статуса мужика в роль обиженного, а иными словами, просто насиловали.

Оперативная часть содержала таких заключенных на свои средства, создавая привилегии, покрывала их преступления, но начальник пересыльной тюрьмы Голованов, опасаясь ненужных толков со стороны высшего руководства УИ-ТУ, доводил до сведения «зэков-отморозков», чтобы они калечили непокорных так, дабы довозили их до больницы, а не давали им подышать в «Белом лебеде».

Страх, ужас и муки переполняли сердца людей. За время открытия данного «профилактория», администрация своей жестокостью сломала более сотни воров-законников. Через застенок транзитно-пересыльного пункта прошло множество заключенных, побывавших в ужасных обстоятельствах.

Грязь, мрак, клопы, вши и болезни, дополняли нечеловеческие условия, заставляя людей безропотно подчиняться власти генерала – самодура и его заместителя начальника режимной части полковника Лизунова. Результаты «исправления» радовали управление УСОЛЬЛАГа, ставившее в пример тюрьму «Белый лебедь», опыт которой перенимали другие «командировки»: в Красноярском крае, в республике Коми, в Архангельской области. Черная «слава» об адской тюрьме быстро облетела лагеря и тюрьмы страны. Многие воры-законники и заключенные, отрицающие режим содержания, не вполне были уверены в крепости духа. Под любым предлогом они увиливали от перевода в тюрьму «Белый лебедь». Ведь не секрет, что некоторые воровские авторитеты кончали жизнь самоубийством. Все прекрасно понимали, что их ждет, но изменить события, практически было невозможно.

Вот и Крутову в некоторых пересыльных тюрьмах доводилось из первых уст слышать разные истории об адской тюрьме. Иногда в транзитных камерах вора-законникам и заключенным, побывавшим в «Белом лебеде», удавалось пересечься. Они рассказывали о настоящей «ломке» уголовных авторитетов и других зеках. Как «гнули» и «ломали» воров, заставляя отречься от братства. Одни под пытками отказывались от воровской идеи, другие писали воззвания, что станут жить честно и работать на государство, призывая остальных осужденных не противиться советскому строю. Затем

такие «меморандумы» администрация колонии зачитывала перед строем заключенных, где ранее содержался сломленный вор.

Люди, побывавшие в разных переделках, сравнивали ужасное положение в «Белом лебедь» с существованием животных, например – крыс. Эти крупные грызуны живут стаями, помогают друг другу, защищают и при возможности, забирают раненых с собой. Но они поедают друг дружку, если находятся в «неволе», где им угрожает опасность или голодная смерть. В советском государстве тюремная система применила этот метод на деле и занялась «перековкой» воров, превращая их в безропотную, рабочую силу. А принцип расшатывания воровского движения заключался в том, что самых отъявленных законников сажали в одну камеру и методично создавали невыносимые условия. Это называлось: «Два медведя в одной берлоге не уживутся». Выдерживали только сильные, как и крысы, «поедая» друг друга, а в конечном результате выскакивал с такой «перековки» только волевой, сильный духом арестант, который потом не страшился даже самого «черта». Но это еще было половиной беды, практиковались пресскамеры, в которых укомплектовывались сломленные воры, подписавшие соглашение работать на администрацию тюрьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.